

Гарри был уверен, что он не единственный, кто оценил ее фигуру. Несмотря на то, что она была матерью Драко и женой Люциуса, она была бесспорно красивой женщиной. Он признался себе, что она была так привлекательна, как ни одна женщина, которую он когда-либо встречал, а учитывая, что в кабинете с ними находилась Флер Уизли, урожденная Делакур, это говорило о многом. У нее было красивое лицо, но ее тело было просто великолепным. У нее были широкие бедра, тонкая талия и большая грудь, а ее задница была настолько большой, что он мог видеть ее торчащей даже под юбками ее платья.

Он резко встряхнулся, укоряя себя за то, что подумал об этой женщине в сексуальном ключе. Она была мамой Драко и была старше его собственных родителей, если бы они были живы, и, кроме того, она была сукой.

"И, конечно, ничего этого не было бы, если бы наш герой не согласился прийти", - сказала Нарцисса, повернувшись к Гарри и одарив его идеальной улыбкой. "Спасибо, что отнесся ко мне с юмором, Гарри. Думаю, мне не нужно напоминать тебе, что я спасла твою жизнь в Запретном лесу, когда солгала самому Темному Лорду? Он мог бы убить тебя, на этот раз по-настоящему, если бы я сказал хоть слово".

"Да, я знаю", - неохотно ответил Гарри. Он не питал иллюзий относительно ее истинных мотивов. Она сделала это ради Драко, не ради него и не по доброте душевной. Но она все равно сделала это, и она была права: если бы она не сделала этого, он бы не выжил после той встречи.

"Хорошо", - сказала она, ухмыляясь. "И как ты собираешься вернуть мне свой долг?"

"Я не знаю", - сказал он нерешительно. Он не был глупцом, он знал, что это просто подстава, чтобы она могла выдвинуть любое требование к нему. Ее ухмылка стала еще шире, доказывая, что это правда.

"Не беспокойтесь", - сказала она. "Я точно знаю, как ты можешь вернуть этот долг, и ты скоро узнаешь". Это само по себе заставило бы Гарри насторожиться, но в тоне ее голоса и в том, как она смотрела на него, было что-то сексуально-заряженное. Гарри не был экспертом по флирту с девушками, но он не был настолько невежественным, чтобы не уловить, как ее голос становился все более низким и соблазнительным, когда она говорила с ним, почти превращаясь в мурлыканье. Он увидел, как руки Джинни сжимаются в кулаки, когда она смотрит на Нарциссу, и если бы он сомневался в своих суждениях о флирте старшей женщины, это бы подтвердилось.

"Я привел сюда Гарри, как вы и просили", - сказал Кингсли. Позже Гарри должен будет

поблагодарить этого человека за то, что он вмешался и вернул их на путь истинный, потому что если бы этот флирт продолжался, он мог только представить, как бы отреагировала Джинни. "Теперь вы подтвердите, что этот крестраж все еще существует, как вы утверждаете?"

"Я уверена, что он все еще существует", - сказала Нарцисса, улыбаясь. "Я не знала точно, что это крестраж, пока ты не заговорила со мной на эту тему сегодня утром, но, учитывая всю информацию, которой я располагаю, очевидно, что и он, и дневник, который позже был доверен Люциусу, были крестражами".

"То есть вы хотите сказать, что Волдеморт отдал этот другой крестраж вашей семье еще до того, как отдал вам дневник?" спросила Гермиона, уловив ее формулировку.

"Верно", - подтвердила блондинка. "Он дал его нам за несколько лет до дневника. На самом деле, мы получили его в день нашей свадьбы".

"И у вас до сих пор где-то хранится этот крестраж?" спросил Кингсли.

"О да", - кивнула Нарцисса. "На самом деле он находится у меня в руках в этот самый момент".

"Ну?" спросил Гарри, напрягаясь. "Что же это такое?" Ему стало интересно, не придется ли ему иметь дело с еще одним отголоском души Волдеморта. Нарцисса рассмеялась.

"Ты, наверное, не поверишь мне, пока я сама не покажу тебе", - сказала она, выглядя очень забавной в этой ситуации.

"Тогда покажи нам!" огрызнулась Джинни. "У нас нет целого дня!"

"Все не так просто", - ответила Нарцисса. Она сделала небольшую паузу и посмотрела на Гарри. "Ты не мог бы поискать крестраж в моем владении, Гарри? Конечно, никто не подходит для этого лучше, чем ты, после всего того времени, которое ты провел, имея с ними дело".

"Не играй в игры, Нарцисса", - холодно сказала МакГонагалл, выступая вперед, пока Гарри справлялся со своим удивлением по поводу этой просьбы.

"Это не игра", - настаивала Нарцисса. "Это необходимо".

Гарри остался в недоумении, но когда он встретился взглядом с Кингсли, и исполняющий обязанности министра просто пожал плечами, он понял, что у него нет другого выбора, кроме как подыграть. Он оставил ворчащую Джинни и пошел вперед, чтобы выполнить просьбу Нарциссы. Он осмотрел ее спереди, ища любой предмет, который мог бы быть крестражем, или какой-нибудь секретный отсек в ее платье, который мог бы открыться и скрыть его. Но ничего подобного он не увидел. Все, что он увидел, это красивое тело и грудь, которая почти соблазнила его забыть о том, что он должен был делать, и открыто смотреть на нее.

"Может быть, ваши серьги?" - догадался он. Она покачала головой.

"Логичный вывод, но нет", - отрицала она. "В моих серьгах нет ничего особенного". Он покачал головой и придвинулся, чтобы осмотреть ее с обратной стороны, но там не было ничего особенного.

<http://erolate.com/book/3116/73351>